

Они прибавляли славу России

ЯРОСЛАВСКИЙ РАСТОРОПНЫЙ МУЖИК

Как-то подошел ко мне давний знакомый, коренной ярославец, кандидат технических наук Игорь Николаевич Иванов, которому в этом году исполняется 90 лет. Разговорились. «В толк не возьму, – сетовал он, – почему у нас все дворян да купцов восхваляют. И благодетели они, и меценаты, и бог знает еще кто, а рабочий люд вроде бы и ни при чем. Несправедливо это. Работящими людьми, такими как «расторопные ярославские мужички», строились в стране все эти храмы, государственные и общественные дома, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. А достойного памятника им до сих пор нет. Деяния их во благо России недостаточно, по-моему, оценены и изучены».

Нужен пример? Пожалуйста. В деревне Ново, что в 25 километрах от Ярославля, в местной школе в начале прошлого столетия учительствовала моя тетька, родная сестра отца. Там она вышла замуж за крестьянина Сергея Федоровича Пшенкина. Мальцом я частенько у нее гостевал.

Отец Сергея Федоровича имел свою землю: угодья и пашни, держал трех лошадей, четырех коров и мелкий скот – телят, овец и прочую живность. Пашня, как правило, засеивалась рожью, овсом, ячменем. Сажались также картофель и овощи.

С сыновьями он построил близ деревни мельницу с маслобойкой. Все в ней было сделано из крепкого дерева, кроме креплений: железных пластин и болтов. И все находилось под зорким хозяйским присмотром Федора и работало безотказно.

Семья Федора состояла из главы дома, жены, шестерых взрослых сыновей, некоторые из которых уже были женаты, снох и внуков. Все жили под родительской крышей. Сыновья считались грамотными, так как окончили начальную сельскую трехгодичную школу.

Сам Федор слыл в деревне человеком дельным и трезвым, умным и предприимчивым, хотя большого образования не имел. В работе, как и в семейной жизни, был аккуратен и справедлив. Никогда не сквернословил, не дрался, не выносил никакой со-

ры. Словом, жили Пшенкины единой, крепкой большой и дружной семьей, в которой все домашние беспрекословно выполняли поручения родителя. Со всеми делами трудолюбивое семейство управлялось самостоятельно, без батраков.

Если глава семейства самостоятельно руководил хозяйственными делами, то его жена верховодила на кухне. В доме постоянно топилась русская печь, за столом всегда было сытно. На кормить целую ораву из 24 человек, включая детей, нелегкая задача.

Своя мельница давала семейству муку, маслобойка – льняное масло. Отходы – дуранда шла на корм скоту. Избыток сельскохозяйственной продукции продавался на базаре. На вырученные деньги Федор закупал необходимый сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю утварь, одежду.

Помнится, как-то в разгар лета пришел к Пшенкиным сосед с просьбой дать ему на время борону, Федор отказал. Не потому что был скуп, а потому что хорошо усвоил народную мудрость: готовь сани летом, а телегу зимой. Рачительный хозяин, как поучал Федор, заблаговременно готовит орудия труда к сезону. А худому земледельцу, что ни подавай, не починит иль сломает – не к рукам. А летний день, как известно, год кормит. Потому и не дал. За прожитую

жизнь вдоволь насмотрелся на деревенских шалопаев.

Работающие мужики, как он, в то время всю Европу товарным зерном снабжали. Прибыль и славу России несли. Конец их известно прискорбен. В 30-е годы Федора Пшенкина как кулака выслали на Урал, где он и сгинул.

В деревне Ново в те годы проживал и родной брат Федора Пшенкина. Как и Федор, он окончил начальную школу. Но не захотел на земле крестьянствовать. В отходники подался. В летнее время за приличные деньги трудился по найму в городе, а зимой дома отдыхал.

Из местной округи крестьяне-отходники в основном работали в стольном граде Питере. До революции все строительство в городах велось в летний период, так как кирпичные стены клались только на известковом растворе (гашеная известь, песок, вода). Зимой вода замерзала, и потому на таком растворе дом не построили.

Отхожий промысел брат Федора, как и все, начинал с простого рабочего. Но со временем обучился профессиональному ремеслу у мастеров. А когда до тонкостей освоил профессию, то начал разбираться и в строительных чертежах. Благо трудолюбием и смекалкой природа его не обделила. Вскорости он изучил технологию строительства и уже организовал свою артель, стал подрядчиком.

Со временем наловчился заказы выполнять в строго обговоренный срок, строить с умом и добротой, а потому и молва о нем как о прекрасном организаторе дела мигом облетела столицу. Выгодные заказы с каждым годом приумножались: сотрудничество предприимчивого и трудолюбивого подрядчика Пшенкина, а вместе с ним давали хорошие заработки и отходникам.

Лодырей в артель не набирали, а с добросовестными отходниками подрядком заключались, как сегодня говорят, контракты на новый сезон, в котором обговаривались все условия труда, вплоть до размеще-

ния и столования работающего люда. Для приготовления пищи подрядчик нанимал на работу хорошего повара. Словом, крестьяне-отходники ценили добропорядочность Пшенкина, а Пшенкин в свою очередь по-отечески относился к своим рабочим.

Став состоятельным человеком, брат Федора не забывал и о малой родине, где родился и вырос, о своих земляках из деревни Ново. Приезжал, привозил местным ребятишкам горы сладостей, а главное – на свои средства построил в деревне двухэтажную школу под железной крышей, которая по тем временам стоила очень дорого.

Первый этаж был выложен строителями из кирпича, второй – из рубленых бревен. Все здание было оштукатурено как снаружи, так и изнутри. На втором этаже сделан паркетный пол, установлены большие светлые окна. Здесь же размещался клуб, стояло пианино. Рядом находились классная комната и помещение для проживания учительницы. Туалет, что являлось диковинкой для деревни, был устан керамической плиткой, имелись унитаз и раковина из белого фаянса. В школе работал местный водопровод (бак на 700 литров находился на чердаке).

Участь школы в деревне Ново трагична. Она сгорела, остались одни стены первого этажа, а имя мецената Пшенкина, сделавшего так много хорошего для своих земляков, практически забыто. В годы революционной смуты, когда богатых людей ни за что ни про что уничтожали, наш земляк покинул Россию и переехал в Финляндию.

Было бы хорошо, если бы местные ребятишки, школьники-краеведы восстановили о Пшенкине и его добрых делах светлую память, – заключил рассказ Игорь Николаевич Иванов.

И вправду сказать, было бы очень здорово и достойно благое дело сотворить!

Воспоминания записал
Валерий ГОРОБЧЕНКО,
заслуженный работник культуры.